

УДК 34**Некоторые категории дел, вытекающих из недобросовестного использования сети «Интернет» и особенности их рассмотрения****Марков Максим Геннадиевич**

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 104;
e-mail: mark0199@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена категориям дел, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и возникающих из деликтных правоотношений в сети «Интернет». Целью данного исследования явилась систематизация научного знания о данных категориях дел, а также изучение наиболее общих особенностей их рассмотрения. В статье показано, что современное гражданское законодательство не успевает за быстро развивающимися общественными отношениями в сфере информационных технологий и цифровизации. Статья предназначена для специалистов в области права и лиц, заинтересованных в вопросах правового регулирования цифровой среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Марков М.Г. Некоторые категории дел, вытекающих из недобросовестного использования сети «Интернет» и особенности их рассмотрения // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 112-119.

Ключевые слова

Законодательство, сеть «Интернет», деликтные правоотношения, интеллектуальные права, персональные данные, цифровизация, обстоятельства дела.

Введение

В настоящее время сеть «Интернет» быстро развивается и имеет большое значение как в качестве информационного пространства, так и коммуникационной системы. Подавляющее большинство граждан РФ пользуются сетью «Интернет» на постоянной основе. Из практически любого взаимодействия между гражданами и организациями в сети «Интернет» вытекают гражданские правовые отношения, участники которых могут недобросовестно использовать (и в отдельных случаях используют) данные им гражданские права и свободы. Быстрое развитие информационных технологий и расширение вовлеченности в них граждан порождают не только появление новых форм материально-правовых отношений в сети «Интернет», но и способствует появлению новых особенностей в рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства.

Основная часть

Одной из частых форм правоотношений в сети «Интернет» являются обязательства вследствие причинения вреда (деликтные обязательства). Потерпевшая сторона (кредитор) в таких правоотношениях может воспользоваться судебной защитой нарушенных или оспоренных гражданских прав. Среди дел, вытекающих из недобросовестного использования сети «Интернет», можно выделить следующие основные категории:

- дела, возникающие из последствий действий по нарушению интеллектуальных прав в сети «Интернет»;
- дела, возникающие из последствий нарушений прав на обработку персональных данных и прав субъектов персональных данных;
- дела, возникающие из последствий преступлений в сети «Интернет».

Все указанные категории дел имеют как общие особенности их рассмотрения и разрешения, связанные со спецификой использования электронного пространства, так и особенности присущие какой-либо отдельной категории.

Наиболее общей особенностью для указанных категорий дел является специфика предоставления, исследования и оценки электронных доказательств. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) относит электронные доказательства к категории письменных доказательств, содержание и признаки которых определены в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ. Вместе с тем, электронные доказательства, хотя и отнесены к виду письменных доказательств, имеют ряд индивидуальных особенностей, которые фактически определяют их как самостоятельный способ установления обстоятельств дела.

Так, в качестве особенностей электронных доказательств можно выделить особый способ фиксации фактических обстоятельств дела, их особенная (зачастую не представляющая особой сложности с использованием распространенных технических средств) фальсифицируемость, а также необходимость специальных знаний для установления достоверности такого рода доказательств. Все указанные особенности вытекают друг из друга и составляют единую проблему при предоставлении, исследовании и оценке такого рода доказательств.

Особый способ фиксации фактических обстоятельств дела обусловлен развитием электронного пространства на конкретном этапе. Зафиксировать виртуальную информацию возможно исключительно с помощью специальных способов, таких как создание снимка экрана, печать электронного документа и иные способы, позволяющие в последующем перенести информацию на физический носитель.

Вместе с тем, предоставление электронных документов и электронных сообщений в качестве доказательств зачастую затруднено. Так, А.Т. Боннер отмечал, что «существенным недостатком электронного обмена документами через каналы Интернета, равно как и недостатком электронного документа вообще, является легкость внесения в него изменений и, как следствие, отсутствие уверенности в достоверности полученного электронного документа» [Боннер, 2007, 91]. Приведенное положение Александра Тимофеевича применимо и к электронным сообщениям.

Вследствие вышесказанного можно прийти к выводу, что суду в процессе исследования и оценки электронных доказательств трудно установить их достоверность. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – Постановление № 10) указал российским судам, что все доказательства, полученные из информационно-телекоммуникационной сети, должны быть заверены в установленном законом порядке, с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Таким образом, для допустимости электронного доказательства, необходимо его заверение, составление протокола осмотра страницы в сети «Интернет» с указанием IP-адреса и иных сведений, позволяющих убедиться в достоверности представленных материалов. В ином случае суд может признать доказательство недопустимым.

В связи со спецификой электронных доказательств ученые предлагают внести изменение в их регулирование ГПК РФ. К примеру, А.М. Митрофанова считает, что понятие «письменные доказательства» стоит заменить на «документальные доказательства», которые в свою очередь будут представлять из себя совокупность письменных и электронных доказательств [Митрофанова, 2013, 10]. По нашему мнению, данное предложение не решит проблему, так как в указанном случае не появляется разграничения между письменными и электронными доказательствами. Существующее гражданское процессуальное законодательства следует дополнить новым средством доказывания под названием «электронные доказательства», которые будут обладать своими отдельными признаками, закрепленными в кодифицированных нормах касательно предоставления, исследования и оценки таких доказательств.

Подсудность дела, возникающих из последствий действий по нарушению интеллектуальных прав в сети «Интернет», является специальной, и поясняется в Постановлении № 10. Так, споры о защите интеллектуальных прав по подсудности относятся к компетенции арбитражных судов, в том числе Суду по интеллектуальным правам, а также судам общей юрисдикции, к числу которых вместе с тем принадлежит Московский городской суд.

Создание Суда по интеллектуальным правам именно как специализированного судебного органа по защите интеллектуальной собственности имело своей задачей передать часть дел в обозначенной сложной правовой сфере в компетенцию наиболее квалифицированных судей, имеющих опыт и правовые навыки в области защиты интеллектуальных прав. Вместе с тем, как утверждает А. К. Шереметьева, координации дел о защите интеллектуальной собственности в созданном специализированном суде не произошло [Шереметьева, 2013, 1150]. Действительно, до тех пор, пока к полномочиям Суда по интеллектуальным правам будут отнесены только возбуждение, рассмотрение и разрешение дел о существовании права (об оспаривании нормативных правовых актов, об оспаривании решений федерального монопольного органа, об установлении патентообладателя и т. п.), эффективное разрешение наиболее часто встречающихся в практике споров, связанных с деликтными обязательствами лиц, возникающих из последствий действий по нарушению интеллектуальных прав в сети

«Интернет», вряд ли возможно. В связи с вышесказанным необходимо пересмотреть подсудность по рассмотрению данной категории дел, расширив полномочия Суда по интеллектуальным правам за счет дел, возникающих из последствий действий по нарушению интеллектуальных прав в сети «Интернет».

Следует также обратить внимание на весьма важную роль Московского городского суда в рассмотрении дел о защите интеллектуальных прав. Его важность подчеркивает Федеральный закон от 02.07.2013 № 187 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Благодаря указанному закону вступила в силу ст. 144.1 ГПК РФ, устанавливающая порядок принятия предварительных обеспечительных мер защиты исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет". В случае, если заявитель не подаст исковое заявление в срок, установленный определением суда, предварительное обеспечение отменяется. При этом в исковом заявлении обязательно должны быть указаны сведения об ответчике. Основопологающей проблемой является отсутствие возможности заявителя определить ответчика, так как зачастую сайты, на которых размещены копии фильмов, являются анонимными и не содержат сведений о провайдере хостинга или владельца сайта. По мнению А.С. Машенко для решения этой проблемы следует ввести конструкцию публично-правового иска, который заявитель будет вправе предъявить к Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) [Машенко, 2019, 480]. По нашему мнению, такой механизм является лишним, так как правообладатель согласно ст. 15.2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" имеет право обратиться в Роскомнадзор с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим объекты авторских и смежных прав на основании вступившего в силу судебного акта. При этом Роскомнадзор на основании заявления и определения суда о принятии предварительных обеспечительных мер в течение трех рабочих дней определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети "Интернет", указанного информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети "Интернет". Таким образом, правообладатель имеет возможность установить ответчика на основании информации, поступившей из Роскомнадзора.

Стоит упомянуть о том, что деликтные правоотношения в сети «Интернет» регулируются не только гражданским законодательством, но и отраслевыми нормативными правовыми актами, а также имеют широкую компетентную характеристику (так, согласно ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных») субъект персональных данных вправе обжаловать действия или бездействие оператора в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных или в суд, в том числе путем обращения за возмещением убытков и (или) компенсацией морального вреда (в данном случае можно констатировать соотношение публично-правовых и частноправовых начал в определении способа защиты и компетентного органа).

Если вести речь о частноправовых началах в делах, возникающих из последствий нарушений прав на обработку персональных данных и прав субъектов персональных данных, то становится достаточно очевидной близость (если не тождественность) целей законодательства о персональных данных и гражданского законодательства, учитывая согласно

ст. 10 ФЗ «О персональных данных» таковыми являются обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защита прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Как справедливо отмечает А. И. Савельев, право на неприкосновенность частной жизни является совокупностью прав омочий, обеспечивающих свободу реализации личности [Савельев, 2021, с. 468].

Однако стоит заметить, что ответственность оператора установлена за нарушение правил обработки персональных данных, но не за их утечку в сеть «Интернет», повлекшую нарушение права на неприкосновенность частной жизни конкретного субъекта. Даже в случае нарушения правил обработки и при наличии вследствие этого имущественного вреда, истцу следует доказать не только факт нарушения, но и размер своих убытков и причинно-следственную связь между нарушением и убытками. Зачастую материальный ущерб связан с действиями третьих лиц, которые, воспользовавшись персональными данными лица в сети «Интернет», похищают денежные средства. В указанном случае для лица, которому причинен вред, будет затруднительно установить как лицо, ответственное за утечку персональных данных в сеть «Интернет», так и лицо, непосредственно похитившее денежные средства. Еще труднее доказать, что именно утечка персональных данных в сеть «Интернет» привела к финансовому ущербу или иным последствиям.

Таким образом, институт гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих обработку персональных данных, в Российской Федерации, требует дальнейшего развития относительно установления ответственности указанного лица за утечку персональных данных в сеть «Интернет». Такая ответственность должна наступать в случае отсутствия реальной возможности обеспечить выполнение требований закона по недопущению утечек персональных данных.

Как уже отмечалось, еще одной из категорий дел, вытекающих из недобросовестного использования сети «Интернет», являются дела, возникающие из последствий преступлений в сети «Интернет». При рассмотрении такого гражданского иска в рамках уголовного дела главной проблемой является вопрос об их совместном рассмотрении в рамках одного дела. Указанную проблему Верховный Суд РФ разъяснил в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее – Постановление № 23). Согласно п. 27 Постановления № 23 суду в ходе судебного разбирательства надлежит принимать исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу, с тем чтобы нарушенные преступлением права потерпевшего были своевременно восстановлены, не допускать при постановлении обвинительного приговора необоснованной передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В рамках дел о возмещении вреда, причиненного в результате преступления, гражданский истец имеет дополнительные права, установленные Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), в частности, ст. 44 УПК РФ дает ему возможность право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя и т.п.

Вопросы о возмещении вреда, возникшего в результате последствий преступлений в сети «Интернет», в том числе о возмещении реального вреда, упущенной выгоды и морального вреда не всегда могут быть всесторонне и детально изучены судом, рассматривающим уголовное дело, а тем более лицами, осуществляющими предварительное следствие.

По нашему мнению, гражданские дела, вытекающие из преступных действий лиц в сети «Интернет», обладают определенным набором характеристик, кроющихся в особенности совершения указанных преступлений. Рядовые граждане не имеют достаточных знаний и умений (которыми могут обладать органы предварительного следствия) для самостоятельного «расследования» преступлений в области интернет – мошенничества, распространения вредоносных программ и иных деяний. На основании этого, лицам, желающим возместить вред, причиненный преступными действиями, необходимо обращаться в соответствующие органы с заявлением о возбуждении уголовного дела, а также тесно контактировать с ними в процессе расследования.

Заключение

По итогам исследования отдельных особенностей рассмотрения дел, возникающих из недобросовестного использования сети «Интернет», стоит подчеркнуть важность правового регулирования отношений, возникающих и развивающихся в современном цифровом пространстве. Недавние вызовы, связанные не только с киберпреступностью, но и увеличивающейся практикой недобросовестного поведения в современном цифровом пространстве, не подпадающей под категорию преступного деяния (но тем не менее наносящей вред конкретным субъектам права), требуют адаптации существующих правовых норм и разработки новых механизмов для эффективного рассмотрения и разрешения судами дел, возникающих из недобросовестного использования сети «Интернет». Важно стремиться к созданию безопасной интернет-среды, где права каждого пользователя будут надежно защищены, в том числе при помощи гражданской процессуальной формы, трансформированной в угоду современным реалиям цифрового развития нашего общества и в целях действенной защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Библиография

1. Боннер, А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета / А. Т. Боннер // Закон. – 2007. – № 12. – С. 85-98.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
3. Мащенко, С. А. Проблемные аспекты применения предварительных обеспечительных мер по защите авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет" / С. А. Мащенко // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Краснодар, 18 апреля 2019 года / Под редакцией С.В. Потапенко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 476-481.
4. Митрофанова, М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 28 с.
5. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А. И. Савельев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2021. – 468 с.
6. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации".
7. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу».
8. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024).
9. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ.
10. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях».
11. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2007 N 152-ФЗ (последняя редакция).

12. Шереметьева, А. К. Перспективы совершенствования правил подведомственности и подсудности по делам о защите интеллектуальных прав / А. К. Шереметьева // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Т. 4, № 4. – С. 1145-1150.

Some categories of cases arising from unfair use of the Internet and the features of their consideration

Maksim G. Markov

Postgraduate,
Saratov State Law Academy,
410017, 104, Chernyshevskogo str, Saratov, Russian Federation;
e-mail: mark0199@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the categories of cases considered in civil proceedings and arising from tortious legal relations on the Internet. The purpose of this study was to systematize scientific knowledge about these categories of cases, as well as to study the most general features of their consideration. The article shows that modern civil legislation does not keep up with the rapidly developing social relations in the field of information technology and digitalization. The article is intended for legal specialists and persons interested in issues of legal regulation of the digital environment.

For citation

Markov M.G. (2024) Nekotorye kategorii del, vytekayushchikh iz nedobrosovestnogo ispol'zovaniya seti «Internet» i osobennosti ikh rassmotreniya [Some categories of cases arising from unfair use of the Internet and the features of their consideration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 112-119.

Keywords

Legislation, internet, tortious legal relations, intellectual rights, personal data, digitalization, circumstances of the case.

References

1. Bonner A. T. (2007) Dokazatel'stvennoe znachenie informacii, poluchenoj iz Interneta [Evidentiary value of information obtained from the Internet]. *Zakon* [Law], 2007, no 12, pp. 85-98.
2. «Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 08.08.2024) ["Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 14.11.2002 N 138-FZ (ed by 08.08.2024)].
3. Mashchenko S. A. (2019) Problemyne aspekty primeneniya predvaritel'nyh obespechitel'nyh mer po zashchite avtorskih i smezhnyh prav v informacionno-telekommunikacionnyh setyah, v tom chisle v seti «Internet» [Problematic aspects of the application of preliminary security measures to protect copyright and related rights in information and telecommunications networks, including the Internet]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva: Materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Krasnodar [Current issues of civil and administrative proceedings: Proceedings of the inter-university scientific and practical conference, Krasnodar], pp. 476-481.
4. Mitrofanova M. A. (2013) Elektronny`e dokazatel'stva i princip neposredstvennosti: Avtoreferat diss. ... kand. yurid. Nauk [Mitrofanov M.A. Electronic evidence and the principle of immediacy: Abstract of diss. ... Cand. of Law] Saratov,

28 p.

5. Nauchno-prakticheskij postatejny`j kommentarij k Federal`nomu zakonu «O personal`ny`kh danny`kh» [Scientific and practical article-by-article commentary to the Federal Law "On Personal Data"] A. I. Saveļev. – 2-e izd., pererab. i dop. [2nd ed., revised. and additional] Moskva: Statut, 2021 [Moscow, Statut, 2021], 468 p.
6. Postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 N 10 "O primenenii chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 N 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation"].
7. Postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13.10.2020 no 23 «O praktike rassmotreniia sudami grazhdanskogo iska po ugovnomu delu». [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.10.2020 No. 23 "On the practice of courts considering a civil claim in a criminal case."].
8. Ugolovnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 29.05.2024). [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (ed by 29.05.2024)].
9. Federal'nyi zakon "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiiakh i o zashchite informatsii" ot 27.07.2006 N 149-FZ. [Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated July 27, 2006 N 149-FZ].
10. Federal'nyi zakon ot 02.07.2013 no 187 FZ «O vnesenii izmenenii v otdeľnye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam zashchity intellektual'nykh prav v informatsionno-telekommunikatsionnykh setiakh». [Federal Law of 02.07.2013 No. 187-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Protection of Intellectual Rights in Information and Telecommunication Networks."]
11. Federal'nyi zakon «O personal'nykh dannykh» ot 27.07.2006 № 152-FZ. [Federal Law "On Personal Data" dated July 27, 2006 No. 152-FZ].
12. Sheremet'eva, A. K. (2013) Perspektivy sovershenstvovaniia pravil podvedomstvennosti i podsudnosti po delam o zashchite intellektual'nykh prav [Prospects for improving the rules of jurisdiction and venue in cases of intellectual property rights protection] Uchenye zametki TOGU. [Scientific notes of TOGU] T. 4, no 4. pp. 1145-1150.